

2. ПЕДАГОГІЧНИЙ ТА ПСИХОЛОГІЧНИЙ ДОСВІД

Бельская Наталья Анатольевна,
заместитель начальника отдела диагностики
одаренности Института одаренного ребенка
НАПН Украины,
г. Киев, Украина

УДК 159.9.018

ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ – ЧЛЕНОВ МАЛОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ

Работа посвящена исследованию роли ценностных переживаний в структуре интеллектуальной и академической одаренности. Сравниваются особенности эмоционально-ценностной направленности учеников – членов конкурса защиты научно-исследовательских работ Малой академии наук Украины – и школьников, не имеющих аналогичных академических достижений. Выявлены принципиальные количественно-качественные различия.

Ключевые слова: эмоции, ценности, одаренность, МАН, классификация.

The work is devoted to the research of role of valuable experiences in the structure of intellectual and academic talent. Students' features of emotional and value orientation are compared with members of the competition of protection research work of the Minor academy of sciences of Ukraine and students, who do not have similar academic achievement. Fundamental quantitative and qualitative differences are revealed.

Key words: emotions, values, giftedness, academy of sciences of Ukraine.

Связь эмоций и мотивации в среде специалистов не подвергается сомнению, однако толкование характера их «особых отношений» по-прежнему неоднозначно. Здесь можно выделить четыре точки зрения.

Согласно первой, эмоции, при их скрытой связи с мотивацией, относительно автономны и выступают в качестве «маяка на берегу». В контексте этой парадигмы поведение детерминировано потребностями и мотивами, изначально свободными от эмоций; эмоции возникают только в специфических ситуациях (фрустрация, конфликт внешний или внутренний, реактивный контроль промежуточных и окончательных достижений, т. е. «успехов-неудач») и выполняют определенные функции (оценки, активизации, мобилизации, закрепления).

Другая точка зрения выражена С. Рубинштейном: «Выступая в качестве проявления потребности – в качестве конкретной психической формы ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности» [8]. Другими словами, в данном случае мотивация

открывается субъекту в виде эмоциональных явлений, которые сигнализируют ему о потребностной значимости объектов и побуждают направить на них деятельность. Эмоции здесь – необходимое завершающее звено мотивации, через которое субъект побуждается к активности, но которое не отражает процессов, вследствие которых она возникла, т. е. эмоции, оформляя мотивацию, не являются мотивацией.

В соответствии со взглядами К. Изарда и его сторонников, эмоции представляют собой не просто одну из форм (видов) мотивации, а «основную мотивационную систему человека», а также «личностные процессы, которые придают смысл и значение человеческому существованию» [7]. Его единомышленник Маурер высказался более радикально: «Эмоции обладают совершенно экстраординарным значением в функционировании живых организмов и не заслуживают того, чтобы быть противопоставленными интеллекту. Эмоции, скорее всего, представляют высший порядок интеллекта» [7].

Особую позицию в этом вопросе занимает Б. Додонов, согласно теории которого внутри мотивационно-потребностного ряда существует на равных с другими особая потребность – «потребность в эмоциональном насыщении», получившая в ходе филогенеза Homo sapiens характер самостоятельной ценности. В свою очередь, у любого индивида эта ценность реализуется через сложную структуру-конфигурацию предпочитаемых именно им конкретных неделимых эмоций, которые Б. Додоновым были названы «эмоциональными квантами». Осознание человеком значимости для него тех или иных чувств (переживаний, состояний) подталкивает его к целенаправленному поиску объектов, ситуаций и процессов, с которыми связаны и в которых «опредмечены» его эмоциональные потребности.

Разработанная Б. Додоновым классификация эмоций изложена в нескольких его работах [2–6].

Задача и гипотезы. В задачу нашего исследования входило установление наличия (отсутствия) значимых отличий в эмоционально-аффективной структуре одаренного подростка по сравнению с ровесниками, не имеющими признаков одаренности.

Более конкретно: мы предполагали, что школьники, ориентированные на самостоятельную научно-исследовательскую работу и имеющие высокие академические достижения, характеризуются системой эмоционально-ценностных переживаний, значимо отличающейся от аналогичной системы подростков, не отмеченных какими-либо интеллектуальными успехами и не проявляющих интереса к науке. В частности, мы предполагали, что для академически и интеллектуально одаренных школьников особую ценность представляют эмоции и чувства, обслуживающие интеллектуальную и творческую деятельность.

Эксперимент. Эксперимент проводился с помощью методики эмоциональной направленности Б. Додонова. Для количественного уравнивания

с другими шкалами нами были добавлены три стимульные единицы в ряд моральных эмоций [1].

В экспериментальную группу вошли 300 старшеклассников – членов Малой академии наук Украины, участников III-го (республиканского) этапа конкурса защиты научно-исследовательских работ. Ученики рассматриваются нами как актуально одаренные в академическом и, как минимум, потенциально одаренные в интеллектуальном плане. Критерием такой категоризации является факт наличия у них достаточно высоких академических достижений. Были обследованы члены следующих отделений МАН: точных наук (математика, физика, астрономия), филологии (языкознание, украинская и иностранная литература, литературное творчество, журналистика), наук о земле (геология, география, экология), философии и правоведения. Участники конкурса представляли все регионы Украины; возраст – 14–17 лет.

Контрольную группу составили 252 старшеклассника того же возраста, учащиеся 3-х средних школ г. Киева и киевской области, никогда не участвовавшие в конкурсах научно-исследовательских работ.

Метод статистического анализа – сравнение средних по t-критерию Стьюдента.

Результаты. Обработка результатов обследования проводилась в двух вариантах. В первом (классическом) производилось сопоставление результатов по 12-ти шкалам-категориям согласно классификации, предложенной Б. Додоновым. Во втором итоговые данные обеих групп сравнивались в контексте эмпирической классификации, состоящей из 6 факторов-шкал, которые были получены нами в результате факторного анализа (*работа в рукописи*).

1. Итак, сопоставление (в классическом варианте) эмоционально-ценностной структуры участников конкурса, защищающихся в разных отделениях МАН, показало ряд значимых отличий между ними (*рис. 1*).

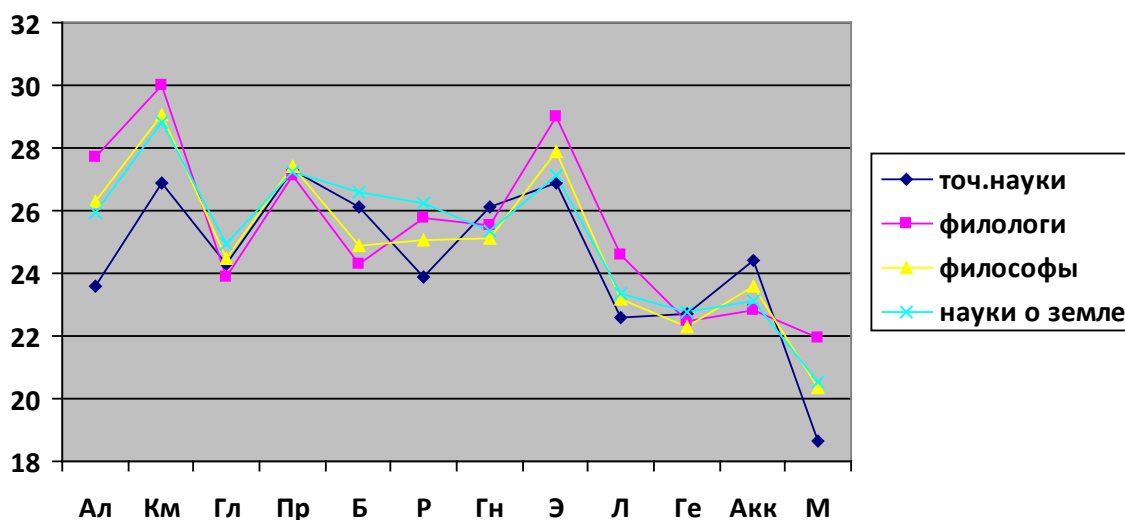

Рис. 1. Усредненные эмоционально-ценностные профили представителей четырех отделений МАН

Так, «математики» (отделение точных наук) достоверно ниже всех своих коллег оценивают значимость-желательность для себя коммуникативных (Км) и альтруистических (Ал) эмоций. Они же наименее склонны к романтическим (Р) и лирическим (Л) эмоциям в додоновской трактовке; оказались наиболее равнодушны к накоплению ценностей (Акк). Также характерна для них наибольшая отстраненность от ценностного содержания самого сложного эмоционального ряда – моральных эмоций (М), включающих, безусловно, дискомфортные «чувство вины» и «чувство стыда», а также достаточно напрягающие «чувство долга» и «чувство ответственности». Незначимо, но «математики» превосходят остальных в оценке значимости гностических эмоций (Гн).

Антиподами «математикам» по многим параметрам (5 коэффициентов на 1-процентном уровне значимости и 2 – на уровне стат. тенденции) выявились филологи, подчеркнув в очередной раз пропасть между «физиками» и «лириками». Школьники этого отделения МАН продемонстрировали наиболее выраженную по сравнению с остальными (и особенно с «математиками») ориентацию на ценности коммуникативных, альтруистических, а также эстетических (Э) и лирических эмоций. Также для них достоверно более приемлемыми и ценными, чем для других, выявились моральные эмоции. Ценность акquisитивных, пугнических (борьбы и риска) и глорических (Гл) эмоций оказалась минимальной (опять же относительно других отделений).

Два оставшихся отделения занимают в определенной степени промежуточное положение между «физиками» и «лириками». При этом «землеведы» значимо превосходят филологов и философов в ориентации на пугнические эмоции, а философы выявились достоверно более альтруистичными и эстетически заинтересованными, чем «землеведы».

На втором этапе проводилось сравнение усредненных эмоционально-ценностных профилей

экспериментальной и контрольной групп, которое показало наличие достоверных различий по 8-ми категориям из 12-ти на нулевом уровне значимости, и по одной – на 4-процентном (рис. 2). Так, ученики-члены МАН в большей степени, чем контрольная группа, подчеркивают ценность и личную важность для них эстетических, коммуникативных, альтруистических, лирических, романтических, гностических, моральных и практических (Пр) эмоций (в графике горизонтальная ось построена по убыванию t-критерия). Отсутствуют различия в глорических, пугнических и гедонистических (Ге) эмоциях. Особый статус получили акquisитивные эмоции – их ценность выявилась значимо меньшей, чем в контрольной группе.

Таким образом, школьники, имеющие успешный опыт научно-исследовательской работы, характеризуются значительно более выраженной потребностью в эмоциональном насыщении, чем их ровесники, незаинтересованные (или не проявившиеся) на данном поприще. При этом сопоставление (ранжирование) количественных показателей в обеих группах выявило достаточно различные эмоционально-ценностные рейтинги (табл. 1).

Как видим в таблице, первые три из шести доминирующих ценностей практически совпадают в обеих группах (общение, работа и красота, хотя в контрольной группе эстетические эмоции и «пропустили вперед» эмоции борьбы). Однако оставшиеся три категории подчеркивают значительную разницу в эмоциональных палитрах участников исследования. Юные «академики» – альтруистичны, гуманны, эмпатичны, любознательны и романтичны, постоянно открыты опыту; ровесники из контрольной группы больше ценят переживания, связанные с риском, борьбой, соперничеством и самоутверждением, а также равнодушны к «собирачеству богатств».

Второй вариант обработки результатов предусматривал ту же схему анализа, однако в рамках полученной нами экспериментально классификации эмоций,

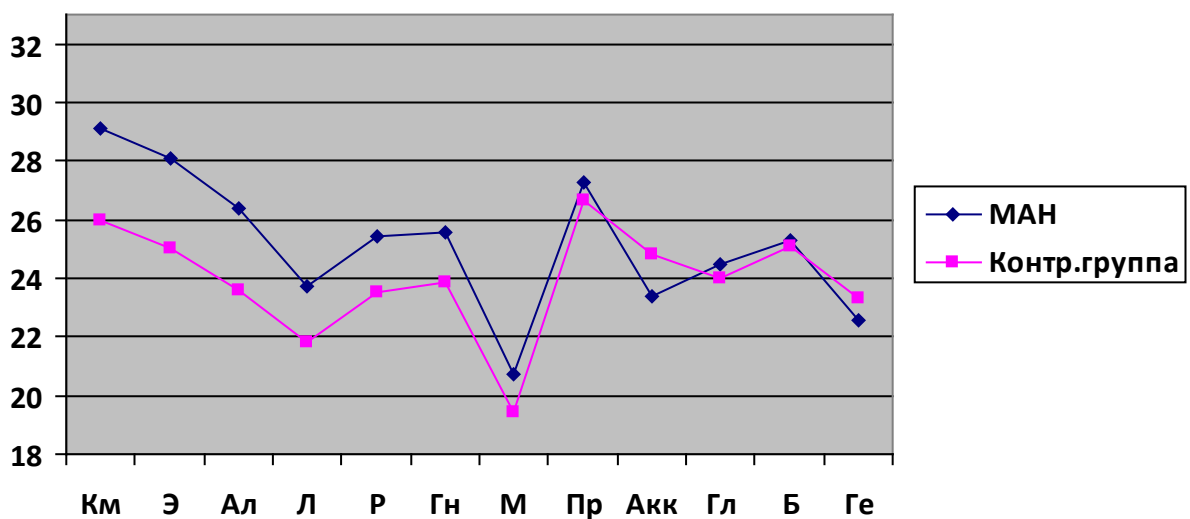

Рис. 2. Усредненные эмоционально-ценностные профили учеников – членов Малой академии наук – и контрольной группы (в «сырых» баллах)

Таблиця 1

Рейтинги ценностных переживаний в экспериментальной и контрольной группах

МАН	Контрольная группа
1. Общение (коммуникативные эмоции)	1. Работа (практические)
2. Красота (эстетические)	2. Общение (коммуникативные)
3. Работа (практические)	3. Борьба (пугнические)
4. Альтруизм (альтруистические)	4. Красота (эстетические)
5. Познание (гностические)	5. Приобретение, накопительство ценностей (акquisитивные)
6. Романтика (романтические)	6. Самоутверждение (гlorические)

включающей шесть шкал-категорий, которые «связали» высококоррелирующие единичные эмоциональные переживания и состояния. Такая классификация включает: *интеллектуальные эмоции* (эмоциональное обеспечение интеллектуально-творческой деятельности), *альтеро-эмоции* (высокопозитивные социоцентричные эмоции, направленные на значимого другого и связанные с переживанием отношений с ним, которые включают любовь, заботу, жалость, эмпатию, удовольствие от помощи другому, восхищение, уважение и т. п.); *ЭГО-эмоции* (эмоции, обеспечивающие защиту и поддержку Я-субъекта, связанные с самоутверждением и потребностью в признании и оценке со стороны окружения; характеризуются через понятия «честолюбие», «тщеславие», «гордость», «эгоцентричность»); *риск-эмоции* (удовольствие от напряжения, связанного с борьбой и преодолением опасности; аналогичны пугническим, в классификации Б. Доднова); *гедонистические эмоции* (связаны с пассивностью, ленью, избеганием активности, напряжения и любой концентрации усилий, отвержением ответственности и долга); *«проблемные» эмоции* (отражают переживания, связанные с внутри- и межличностными проблемами, потенциально невротизирующие).

Сопоставление (в новом варианте классификации) эмоционально-ценностной структуры участников конкурса, защищающихся в разных отделениях МАН, показало ряд значимых отличий между ними (рис. 3).

Как видим, наиболее альтероцентричными (и наименее озабоченными защитой своего ЭГО) проявляют филологи. При этом филологи значимо отличаются от остальных (p – от 0,00 до 0,03) по первому параметру. По шкале интеллектуальных эмоций различия практически отсутствуют. ЭГО-эмоции и риск-эмоции также в меньшей степени дифференцируют группы, однако философы достоверно превосходят филологов в сосредоточенности на самоутверждении. При этом философы оказались более свободными от проблемных эмоций, демонстрируя отсутствие психологических и других проблем либо безмятежно-философское к ним отношение. Более обеспокоенными и склонными к внутреннему конфликту (по сравнению с философами) выявились математики. Возможно это следствие рефлексирования своей склонности к пассивности, беззаботной лени и избеганию ответственности, ведь по уровню гедонизма представители точных наук превосходят остальных («землеведов» – на уровне стат. тенденции). Наконец, математикам меньше всех

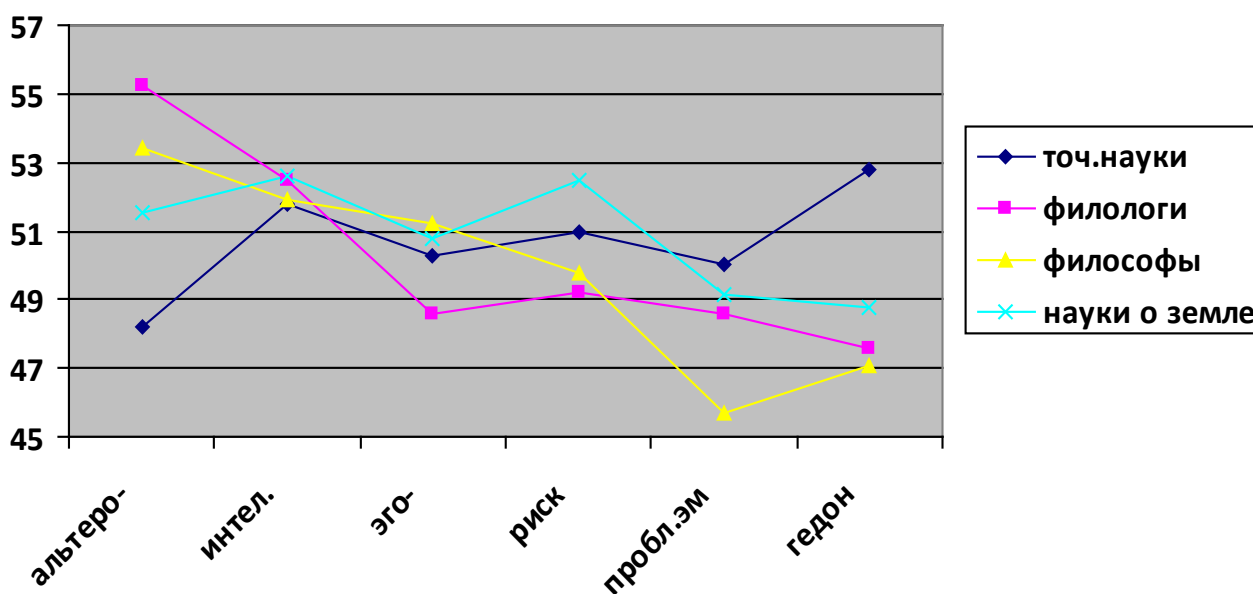

Рис. 3. Усредненные эмоционально-ценностные профили представителей четырех отделений МАН (в Т-баллах)

импонируют альтеро-эмоции (по сравнению с филологами и философами) – что указывает на большую эмоциональную холодность, рациональность либо самодостаточность учеников, защищающихся в этом отделении.

Сравним усредненные профили ученика-члена МАН и ученика из контрольной группы (рис. 4).

Как видим, использование в анализе новой, эмпирической классификации позволило получить более четкую информативную картину. Экспериментальная и контрольная группы различаются не только в количественном аспекте (ученики-члены МАН действительно характеризуются более ярко выраженной потребностью в эмоциональном насыщении), но прежде всего в качественном, о чем свидетельствует присутствующая на графике зеркальная симметрия профилей (за исключением совпадающего подъема на участке «Проблемные эмоции – гедонизм»). Несмотря на то, что строго достоверные различия (0,5 сигмы и больше) мы получили только по шкалам интеллектуальных и альтеро-эмоций, очевидна разница ценностей с точки зрения рейтинга (табл. 2).

Таким образом, экспериментальное исследование было посвящено теме эмоционально-ценностного

обеспечения одаренности. По нашему предположению, интеллектуально (и академически) одаренные подростки характеризуются, значимо отличающейся от фоновой выборки, системой доминирующих ценностных переживаний как в количественном, так в качественном аспектах. Мы предположили особую роль в «эмоциональной палитре» одаренного ученика интеллектуальных эмоций.

По результатам эксперимента нам удалось подтвердить общую и частную гипотезы, а именно:

1) ученики-члены МАН, как носители академической и интеллектуальной одаренности, действительно характеризуются более ярко выраженной потребностью в эмоциональном насыщении, что отражается в соответствующих количественных показателях;

2) профиль эмоционально-ценностной направленности одаренных учеников имеет принципиально иной характер по сравнению с фоновой выборкой, в частности, интеллектуальные эмоции имеют для молодых ученых чрезвычайно высокую значимость.

Однако наиболее важным и не предполагаемым ранее результатом исследования выявилась высокая, максимальная в рейтинге, значимость для одаренных подростков так называемых *альтеро-эмоций*

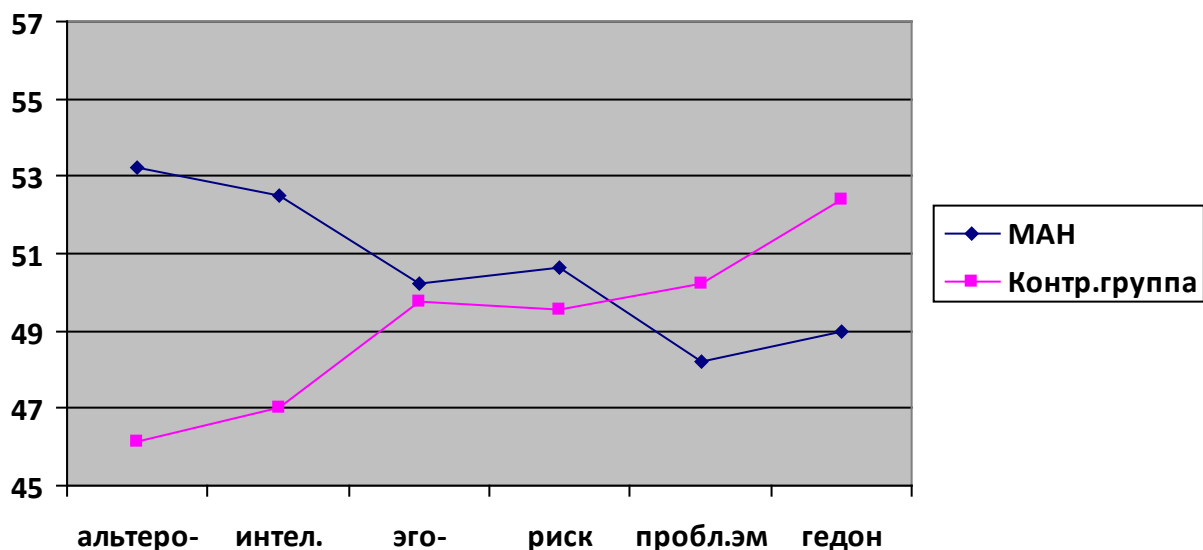

Рис. 4. Усредненные эмоционально-ценностные профили учеников-членов Малой академии наук и контрольной группы (в Т-баллах)

Таблица 2

Иерархии ценностных переживаний в экспериментальной и контрольной группах

МАН	Контрольная группа
1. Альтеро-эмоции	1. Гедонизм
2. Интеллектуальные эмоции	2. Проблемные эмоции
3. Риск-эмоции	3. Эго-эмоции
4. Эго-эмоции	4. Риск-эмоции
5. Гедонизм	5. Интеллектуальные эмоции
6. Проблемные эмоции	6. Альтеро-эмоции

(т. е. эмоций, направленных на значимого другого и связанных с переживаниями в отношениях с ним симпатии, привязанности, дружбы, любви, заботы, эмпатии, уважения и т. п.).

Это неопровержимо свидетельствует об исключительной роли *способности к полноценным, гармоничным и творческим эмоциональным отношениям как важнейшего фактора развития и реализации творческого потенциала личности.*

Использованные литературные источники

1. Бельская Н. А. Математическая верификация конструктивной валидности методики исследования эмоциональной направленности. Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика [Текст] / Н. А. Бельская. – Саратов, 2013. – Т. 13. – Вып. 4. – С. 46–50.

2. Додонов Б. И. Типы общей эмоциональной направленности людей и тенденция структурирования

их эмоциональной сферы [Текст] / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1972. – № 1. – С. 45–55.

3. Додонов Б. И. Эмоциональная направленность и коррелирующие свойства личности / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 50–58.

4. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности [Текст] / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1975. – № 6. – С. 21–33.

5. Додонов Б. И. Компонентный анализ эмоционального содержания интересов, мечтаний и воспоминаний человека [Текст] / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1977. – № 2. – С. 145–155.

6. Додонов Б. И. Эмоция как ценность [Текст] / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1977. – 272 с.

7. Изард К. Эмоции человека: Пер. с англ. [Текст] / К. Изард. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.

8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с. – (Серия: «Мастера психологии»).

МАЛА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

